

Рец. на кн.: MICHAEL STAUSBERG (ed.).
RELIGIONS, MUMBAI STYLE: EVENTS — MEDIA — SPACES.

Oxford: Oxford University Press, 2023. 302 p.

Александра Александровна Засядько

Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия

zas-saha@yandex.ru

Аннотация: Сборник “Religions, Mumbai Style: Events — Media — Spaces” под редакцией Михаэля Штаусберга посвящен религиозным меньшинствам в сложном городском контексте Мумбаи, города, известного своим космополитизмом и острыми межрелигиозными конфликтами. Главы сборника перемещают читателей между разными районами мегаполиса, значимыми местами и контекстами межрелигиозного взаимодействия, такими как крупные религиозные фестивали, уличные храмы, такси, мусульманские гетто на севере города и далитские трущобы в самом его сердце. Внимание авторов сосредоточено на разных группах мусульман (исмаилиты, шииты-двунадесятники, средний класс, геттоизированные жители Мумбры) и индуистов (далиты в Дхарави, кришнаиты) с акцентом на их повседневных религиозных практиках. С помощью насыщенной этнографии авторы сборника раскрывают гетерогенность города и разнообразие его жителей, демонстрируя, как космополитизм, терпимость и межгрупповая солидарность сосуществуют с актами насилия и сегрегацией. В свете националистических тенденций современной индийской политики и накаляющегося конфликта с Пакистаном тема взаимоотношений мусульман и индуистов, отраженная в большинстве статей сборника, делает его особенно актуальным.

Ключевые слова: Мумбаи, далиты, мусульманские меньшинства, геттоизация, городская религия.

Для ссылок: Засядько А. Рец. на кн.: Michael Stausberg (ed.). Religions, Mumbai Style: Events — Media — Spaces. Oxford: Oxford University Press, 2023. 302 p. // Антропологический форум. 2025. № 65. С. 254–264.

doi: 10.31250/1815-8870-2025-21-65-254-264

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/065/zasiadko.pdf>

**A Review of MICHAEL STAUSBERG (ed.),
RELIGIONS, MUMBAI STYLE: EVENTS — MEDIA — SPACES.**

Oxford: Oxford University Press, 2023, 302 p.

Aleksandra Zasiadko

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia

zas-saha@yandex.ru

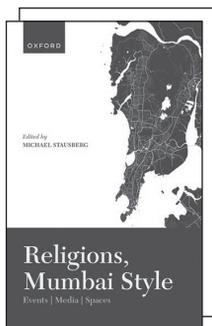
Abstract: The volume *Religions, Mumbai Style: Events — Media — Spaces*, edited by Michael Stausberg, is devoted to religious minorities in the complex urban context of Mumbai, a city known for its cosmopolitanism and acute interreligious conflicts. Its chapters guide readers through various neighborhoods, significant sites, and contexts of interreligious interaction — large religious festivals, roadside shrines, taxi rides, Muslim ghettos in the north, and Dalit slums at the city’s heart. The contributors focus primarily on different Muslim groups (Ismailis, Twelver Shi’as, the middle class, residents of Mumbai’s ghettos) and Hindus (Dalits in Dharavi, Krishna devotees), emphasising their everyday religious practices. Through rich ethnography, the authors demonstrate the city’s heterogeneity and the diversity of its inhabitants, showing how cosmopolitanism, tolerance, and intergroup solidarity coexist with acts of violence and segregation. Against the backdrop of nationalist currents in contemporary Indian politics and the escalating conflict with Pakistan, the volume’s in-depth focus on Muslim-Hindu relations proves particularly pertinent today.

Keywords: Mumbai, Dalits, Muslim minorities, ghettoisation, urban religion.

To cite: Zasiadko A., ‘A Review of Michael Stausberg (ed.), *Religions, Mumbai Style: Events — Media — Spaces*. Oxford: Oxford University Press, 2023, 302 p.’, *Antropologicheskij forum*, 2025, no. 65, p. 254–264.

doi: 10.31250/1815-8870-2025-21-65-254-264

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/065/zasiadko.pdf>

Рец. на кн.: **Michael Stausberg (ed.)**. *Religions, Mumbai Style: Events — Media — Spaces*. Oxford: Oxford University Press, 2023. 302 p.

Сборник “Religions, Mumbai Style: Events — Media — Spaces” под редакцией Михаэля Штаусберга посвящен религиозным меньшинствам в сложном городском контексте Мумбаи, города, известного своим космополитизмом и острыми межрелигиозными конфликтами. Главы сборника перемещают читателей между разными районами мегаполиса, значимыми местами и контекстами межрелигиозного взаимодействия, такими как крупные религиозные фестивали, уличные храмы, такси, мусульманские гетто на севере города и далитские трущобы в самом его сердце. Внимание авторов сосредоточено на разных группах мусульман (исмаилиты, шииты-двунадесятники, средний класс, геттоизированные жители Мумбры) и индуистов (далиты в Дхарави, кришнаиты) с акцентом на их повседневных религиозных практиках. С помощью насыщенной этнографии авторы сборника раскрывают гетерогенность города и разнообразие его жителей, демонстрируя, как космополитизм, терпимость и межгрупповая солидарность сосуществуют с актами насилия и сегрегацией. В свете националистических тенденций современной индийской политики и накаляющегося конфликта с Пакистаном тема взаимоотношений мусульман и индуистов, отраженная в большинстве статей сборника, делает его особенно актуальным.

Ключевые слова: Мумбаи, далиты, мусульманские меньшинства, геттоизация, городская религия.

Сборник статей “Religions, Mumbai Style: Events — Media — Spaces” под редакцией немецкого религиоведа профессора Университета Бергена Михаэля Штаусберга впервые попал ко мне руки во время моей первой исследовательской поездки в Мумбаи. Открывающая его статья Штаусберга стала для меня своеобразным путеводителем по старым и новым религиозным локациям в разных районах города. Авторы сборника исследуют места, куда редко заглядывают туристы, и сообщества, которые подвергаются наибольшему социальному давлению, — мусульман и представителей низших каст индуистов. Этот выбор не случаен: изучение миноритарных религиозных сообществ многие годы составляет академические интересы Штаусберга, соредатора электронного ресурса “Religious Minorities Online”, автора и преподавателя магистерской программы “Religious Minorities” в Университете Бергена. Рецензируемый сборник стал результатом проекта “Dwelling and Crossing: The Socio-Cultural Dynamics of Religious Spaces in Mumbai

Александра Александровна Засядько

Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
zas-saha@yandex.ru

(2014–2018)”, также реализованного на базе Университета Бергена. Его участники, ученые из университетов Норвегии, Германии, Швеции, Великобритании, Канады, США и Индии, занимались не отдельными религиозными группами, а пространствами их пересечения¹.

Первая глава сборника, написанная самим Михаэлем Штаусбергом, полностью посвящена истории формирования образа Бомбея² как квинтэссенции современного индийского города: толерантного, открытого, свободного и богатого на разнообразие. Как показывает Штаусберг (и другие авторы сборника), «мумбайской мечте», за которой следовали многие поколения переселенцев в мегаполис, сопутствуют жесткие социальные конфликты и практики межрелигиозного и межэтнического насилия. Сочетание плюрализма и космополитизма с серьезными беспорядками и памятью о них, с дискриминацией отдельных групп проходит красной нитью через весь сборник. В предисловии Штаусберг размышляет о том, как беспорядки в Бомбее 1992–1993 гг., последовавшие после взрыва мечети Бабри Масджид индуистскими националистами, перекроили город, сделав определенные типы соседства чреватými вспышками насилия или попросту невозможными. Эти события заставили многих заговорить о конце знаменитого бомбейского космополитизма.

Сборник состоит из тринадцати статей, которые можно поделить на условные тематические блоки. Мартин Фукс и Суманьи Ананд Веламур рассматривают жизнь и устройство «гетто», далитского³ и мусульманского соответственно. Дэвид Штрол, Патрик Айзенлор и Танви Пател-Банержи исследуют современных городских мусульман, принадлежащих к разным течениям ислама, живущих в разных районах и обладающих разным экономическим статусом. Тем самым авторам удается продемонстрировать читателю гетерогенность города и его жителей и отойти от статистических обобщающих категорий «мусульмане» или «далиты», показав, что это не монолитные сообщества, а люди, связанные разветвленной и запутанной сетью отношений. Статьи также группируются по степени внимания их авторов к трем категориям, отраженным в названии сборника: *events, media, spaces*. Событиями становятся окказиональные проявления коллективной религиозности (праздники, процессии, всплески межрелигиозного насилия), позволяющие

¹ См.: *Dwelling and Crossing: The Socio-Cultural Dynamics of Religious Spaces in Mumbai* <<https://bit.ly/4f8W3Dn>>.

² Город был официально переименован в Мумбаи в 1995 г.

³ Далиты (санск. *dalita* ‘разбитый, подавленный, угнетенный’) — представители низших индуистских каст.

увидеть, как формируются и разрушаются границы между общинами. Медиа (от уличных громкоговорителей до социальных сетей) фигурируют как технологии, через которые городские религии репрезентируют себя и мобилизуют ресурсы. Исследование пространств и мест относится к микропогографии храмовых фасадов, перекрестков, автобусных маршрутов и даже такси, в которых религиозная принадлежность становится видимой и обсуждаемой.

Статьи Раминдера Каура и Сайеда Мохаммеда Фейсаля, Гопики Соланки, Анны Шарлотты Лейн и Михаэля Штаусберга повествуют о местах и ситуациях пересечения представителей разных религиозных общин, будь то религиозный фестиваль, урегулирование конфликтов на почве межрелигиозных браков, локальные святыни или такси. Клэр Робинсон показывает историю трансформации вишнуитов в кришнаитов, стремящихся оборвать связи с деревней и укрепиться в городе. Придать портрету Мумбаи жизнь и объем позволяет доминирующий в сборнике антропологический метод исследования, следуя которому, большинство авторов опираются на полевые материалы. Последние две статьи, на мой взгляд, выбиваются из этой тенденции. Их авторы Хайнц Вернер Хесслер и Уильям Элисон обращаются к образам Мумбаи в литературе, пытаются дотянуться до того времени, когда космополитизм был образом жизни обосновавшихся в городе писателей и поэтов, и при этом уловить те чувства городского жителя, его тревогу и неуверенность в будущем, которые присутствуют в произведениях современных литераторов.

В статье, посвященной далитам в трущобах Дхарави¹, Мартин Фукс рассматривает гетто не как исключительно негативное явление, порожденное территориальной маргинализацией религиозных и этнических групп, а как место, обеспечивающее мигрантов из сельской местности дешевым жильем, работой и, что немаловажно, сетями взаимопомощи. Фукс стремится показать порочность термина «далиты»², превращающего всех представителей низших каст в безликую массу, и делает акцент на фактическом разнообразии жителей Дхарави. Населенный по преимуществу мигрантами из сельской местности, съехав-

---

¹ Дхарави — квартал Мумбаи площадью около 215 гектаров с населением более 1 млн человек. Считается одной из крупнейших трущоб в мире.

² Интересно, что в свое время этот термин стал альтернативой стигматизирующему наименованию низших каст «неприкасаемые», запрещенному к использованию конституциями Индии в 1949 г. и Пакистана в 1953 г. Наряду с термином «далиты» употребляют название «дети Бога» — *хариджан* (*Harījan*), введенное Мохасом Дас Ганди, и «зарегистрированные касты» (*scheduled castes*). Однако социальная маргинализация и проблемы кастовой системы не исчезают, а лишь меняют форму, и со временем новое название также становится стигматизирующим; о современных трансформациях кастовой системы см.: [Natrajan 2012].

шимися со всей страны, район Дхарави представляет собой микромодель Индии. По наблюдению Фукса, в условиях высокой гетерогенности и постоянной мобильности на очень небольшой территории (примерно 2,15 кв. км) именно религия организует социальность Дхарави. Более того, религиозные убеждения и практики становятся одним из средств эмансипации и ресурсом в борьбе угнетенных за равенство и свободу. В частности, геттоизация позволяет представителям низших каст строить собственные храмы и святыни и брать на себя роль служителей культа, избегая вмешательства браминов.

Суманьи Ананд Веламур исследует межэтническое и межрелигиозное насилие (*communal violence*) в трех мусульманских кластерах мумбайского пригородного района Мумбра, опираясь на полевые материалы, собранные в 2016–2018 гг. Мумбра была заселена мусульманами, искавшими укрытия от беспорядков в Бомбее в 1992–1993 гг. В поисках аналитической базы для своего кейса Веламур обращается к работам французского антрополога Лоика Вакана [Wasquant 2012; 2015], который определял гетто как порождение структурного насилия, осуществляемого доминирующей группой, а также к концепции геттоизации Джеймса Блаута [Blaut 1983] и Герберта Ганса [Gans 2008], видевших в гетто «стигматизированное пространство, для которого характерны произвол и маргинализация, в том числе пространство, усугубляющее структурное насилие или структурную асимметрию» (Р. 89). В статье показано, что урбанизация не освобождает угнетенные группы и не приводит к слиянию сообществ, как мечтал Амбедкар¹, а порождает новые формы социально-экономической маргинализации.

Заложниками двойной маргинализации, как показано в следующих трех статьях, оказываются мусульманские меньшинства: они, с одной стороны, мусульмане в индуистской стране с возрастающим влиянием индуистского национализма и «прогрессирующей маргинализацией и геттоизацией мусульман» (Р. 122), а с другой — «неправильные» мусульмане с позиции набирающего силу «исламского возрождения».

Танви Пател-Банержи напоминает, что «ислам должен быть переосмыслен как нечто иное, чем фиксированная и статичная идеологическая структура, которую человек просто усваивает» (Р. 138). С 2015 по 2017 г. она проводила исследование среди мумбайских мусульман-суннитов среднего класса в возрасте от двадцати до сорока лет. Ее интересовало, как люди, работаю-

¹ Бхимрао Рамджи Амбедкар (1891–1956) — индийский политический деятель, автор индийской конституции. Критиковал кастовую систему и традиционные религии, поддерживающие угнетение «неприкасаемых».

щие по найму в социально разнообразной среде, конструируют «свою версию ислама» (Р. 144). Статья построена на трех кейсах, представляющих разные траектории поиска индивидуальной версии аутентичной религии. Информанты Пател-Банерджи определяют свои взгляды через самообразование и ориентацию на священное писание, а не авторитет. Автор создает интересное этнографическое описание, показывая различия между разными поколениями городских мусульман в том, как они проявляют свою религиозность и выстраивают религиозную рутину. Однако она едва подступает к осмыслению собранного материала в более широком аналитическом контексте, хотя рассматриваемые ею процессы кастомизации религии вписываются в мировые тенденции. Любопытно было бы соотнести материал Пател-Банерджи с наблюдениями французского социолога Даниэль Эрвье-Леже о современной западной религиозности и подумать, почему образованные мусульмане среднего класса предпочитают английский перевод Корана.

Свои нюансы в сложный портрет мусульман Индии вносит исследование Дэвида Штрола, который полтора года работал среди мусульман-исмаилитов. Ходжа-исмаилиты Мумбаи — потомки кастовых индусов, обращенных в мусульманство в XIII в. исмаилитскими имамами из Персии, поэтому в их учении можно найти заимствования из индуистской и суфийской традиций. Исмаилиты не похожи на большинство мусульман: у них отдельные места поклонения (*Jamat-Khana*), мужчины и женщины молятся вместе трижды в день, мужчины-исмаилиты носят европейскую одежду, а женщины не только не надевают чадру, но и предпочитают сари, что не укладывается в традиционные представления об исламе. Штрол показывает, как его информанты ищут баланс между исламским возрождением и многовековыми локальными традициями, и дает понять, что исламское возрождение более разнообразно, чем можно предположить, сосредоточившись исключительно на движениях благочестия. Он использует термин «политика признания» (*the politics of recognition*) для обозначения стремления мусульманских меньшинств получить одобрение большинства, а также «публичное пространство» (заимствованный у Ричарда Сеннета) для описания арены реализации «политики признания» в Мумбаи.

Патрик Айзенлор обращается еще к одному мусульманскому меньшинству Мумбаи — шиитам-двунадесятникам и показывает, как с помощью медиаактивизма местной организации Всемирной исламской сети (World Islamic Network, WIN) и публичных мероприятий в память о битве при Кербеле они отстаивают свое «право на город». Айзенлор, известный своими исследованиями религиозной сенсуальности [Eisenlohr 2018],

детально описывает кульминацию эмоциональных состояний скорби и влияние музыки и звукового сопровождения на участников процессий. Он также отмечает возрастающую роль медиа — видео- и фотофиксаций шествия, немедленно попадающих в интернет. По замечанию автора, через информационные онлайн-ресурсы и телевизионные трансляции шииты-двунадесятники выстраивают свою идентичность как «идеальных граждан», лояльных индуистскому правительству, и тем самым противопоставляют себя суннитам, а также «ваххабитам», устроившим теракты в Мумбаи в 2008 г.

Как можно заметить, авторы сборника чаще всего выбирают для исследований малые закрытые сообщества, но при этом стремятся продемонстрировать, что их границы, как пространственные, так и социальные, не столь стабильны и строги, как принято думать. Сообщества могут расширяться во время празднеств, выливающихся на улицы города, и сжиматься до трущоб или, наоборот, элитных анклавов, где чужакам не рады.

Раминдер Каур и Сайед Мохаммед Фейсал исследовали способы (не)участия жителей двух мусульманских районов в подготовке и праздновании Ганеша-чатуртхи, главного индуистского фестиваля Мумбаи. Жители нового северного района Гованди, для которых важнее политические и экономические факторы, чем отстаивание жестких границ своего района и общины, скорее склонны участвовать в фестивале. На их выбор также влияет вовлечение политических партий в организацию мероприятий и торговлю на фестивале для поддержания статуса и добрососедских отношений. Более обеспеченные мусульмане из старого южного района¹ Бхенди Базар демонстрируют ограниченное участие и заметную степень осторожности. У меня сложилось впечатление, что в обоих районах отношения мусульман с индуистами определяются стратегиями безопасности, которые мусульмане вынуждены выстраивать (пусть и по-разному) в пост-протестных реалиях современного политического климата.

Индикатором, проявляющим кастовые и религиозные границы, оказывается отношение современных индийцев к смешанным бракам. В Индии, где многие века существует традиция браков по договоренности, когда партнеров подбирают родители в соответствии с социальной и религиозной принадлежностью сторон, распространение в настоящее время смешанных браков создает ощутимую социальную проблему. Статья Гопики Соланки посвящена работе сотрудников светских, гуманитарных и феминистских женских организаций, выступающих медиаторами в ситуациях, когда «союзы по любви» могут стать поводом

¹ Юг Мумбаи — это исторический центр города с более дорогой недвижимостью.

для межрелигиозного насилия. Автор рассматривает случай из практики женской организации Mahila Samupadeshan Kendra (MSK), связанный с одним из самых проблемных межрелигиозных браков — союзом мусульманина и индуистки. Сотрудники MSK не только оказывали паре психологическую и юридическую поддержку, но и в течение нескольких лет вели переговоры между семьями. Интересно, что медиаторы центра занимаются работой по искоренению нарративов ненависти. По наблюдению Соланки, «женские организации являются одним из ключевых акторов в неформальной правовой сфере; они предоставляют возможности для вмешательства в политику брака, преодолевая религиозные и кастовые границы, и обеспечивают площадки для межгруппового взаимодействия» (Р. 177).

Местами взаимодействия и общения представителей разных религиозных групп, как показывает Анна Шарлотта Лейн, могут становиться и придорожные святыни, посвященные Саи Бабе из Ширди. Этот святой объединял в своем учении элементы индуизма и ислама и осуждал любую дискриминацию по религиозному или кастовому признаку, считая ее препятствием на пути к духовному прогрессу (Р. 194). Саи Баба, как пишет автор, возможно, самый популярный святой на улицах Мумбаи — места его почитания появляются стихийно (и зачастую незаконно) в результате кооперации жителей близлежащих домов и районов. Исследователи стихийных уличных святынь, такие как Раминдер Каур и Уильям Элисон, чаще фокусируются на разных аспектах политики, власти и противостояния групп, в то время как Лейн представляет места почитания как «мирные оазисы в городе» (Р. 196). Она обнаружила, что уличные религиозные экспозиции, посвященные Саи Бабе, располагались на границах районов проживания разных религиозных групп, которые считались зонами с высокой преступностью. Возведение своеобразных храмов-мандиров Саи Бабе как открытых и свободных от дискриминации социальных пространств, по наблюдению Лейн, позволяет обезопасить эти зоны.

Михаэль Штаусберг обращает внимание на уходящий символ южного Мумбаи — черно-желтые такси (*kali-pili*). Его интересует, как трансформируются границы частного и общественного в разговоре о религии в такси. В своем эссе он фокусируется на «религиозной идентичности и практике водителей такси; религиозных символах, размещенных внутри и снаружи такси; религиозной коммуникации или коммуникации о религии, разворачивающейся в такси» (Р. 215). Примечательно, что в такси *kali-pili* пассажир оказывается не в нейтральном общественном пространстве, а на территории, обжитой водителем. Для большинства водителей автомобиль не просто средство заработка, а почти одушевленный агент, требующий ухода,

заботы и божественного покровительства. Сюжеты, описанные Штаусбергом, напомнили мне российские практики — манеру называть личные автомобили ласковыми именами и размещать в них иконы, украшение своих машин дальнобойщиками и пр. (см. также о такси в Абиджане: [Мищенко 2015]).

Глава Клэр Робинсон, посвященная Международному обществу сознания Кришны в Мумбаи, резонирует с главой Пател-Банержи о мусульманах среднего класса, продолжая тему модернизации религии в условиях урбанизации, смены идентичности и формирования индивидуалистического подхода к религии (при миграции, получении образования, повышении уровня жизни). Робинсон следует интерпретации религии, предложенной Томасом Твидом, как динамичного процесса пересечения границ, встречи с новым (*crossing*) и затем интеграции и укоренения изменений (*dwelling*). На примере кришнаитов она наблюдала «разрыв с прежней семейной и региональной принадлежностью и маркерами идентичности, создание своего рода переключения культурного кода между семьей, региональными традициями и трансрегиональной религиозной идентичностью в городском космополитическом контексте» (Р. 240).

Последние две статьи сборника посвящены репрезентации религии в творчестве местных писателей. На первый взгляд эти филологические статьи кажутся инородными, однако тем, кто знаком с южноазиатской литературой, известно, что многие авторы создают литературные репортажи больших социальных потрясений на вернакулярных языках — урду, хинди, гуджарати, маратхи. Мумбайские литераторы, отмечает Хайнс Вернер, предстают летописцами индийской современности, рисуя портрет не столько социальных фактов, сколько душевного состояния людей. Нередко современные индийские авторы обращаются к жанру антиутопии, не только следуя литературной моде, но и реагируя на социальное напряжение. Автор второй филологической статьи Уильям Элисон обращается к фигуре знаменитого индийского модернистского поэта Аруна Колаткара, творческий расцвет которого пришелся на пик становления постколониального Бомбея как «современного индийского города *par excellence*» (Р. 277). Колаткар, многие десятилетия наблюдавший за уличными торговцами, мусорщиками и прохожими из окна кафе в районе Кала Гоода, создал «поэтическую этнографию» Мумбаи. Элисон показывает «двойственную лояльность» поэта, отраженную в его творчестве: будучи представителем городской литературной элиты, писавшей на английском, он при этом черпал вдохновение в повседневности простых людей и деревенской религиозной жизни маратхов. Конфликт локальных идентичностей и колониального, космополитического прошлого Мумбаи и Индии в целом, выраженный

в языке, как явствует из этой статьи, назревал давно и на сегодняшний день достиг своего пика.

Подводя итог, отмечу, что сборник обращается к классической для антропологии теме городской религии, но остается непонятным, почему его обложка, название и аннотация оставляют невидимыми главных героев книги — индуистов и мусульман. Тема мусульмано-индуистских отношений после разделения Индии и Пакистана не теряет своей актуальности. В январе 2024 г., когда я была в Пуне и читала эту книгу, в Айодхье состоялось торжественное открытие храма Рамы, построенного на месте мечети Бабри Масджид. Индуисты бурно праздновали это событие на улицах большинства городов Индии, в то время как мусульмане старались остаться дома, чтобы не привлекать внимания и избежать в свой адрес агрессии и насилия. В 2025 г., после теракта в Джамму и Кашмире, случилось обострение конфликта между Индией и Пакистаном. Эти события лишь подчеркивают важность изучения отношений между мусульманами и индуистами, и данный сборник вносит значительный вклад в эту работу.

Во вводной статье Михаэль Штауберг представил книгу как сборник материалов о взаимодействии города и религии в Мумбаи, предупредив, что многие темы и многие общины останутся без внимания. Однако, несмотря на актуальность темы и положительные впечатления при чтении, остается сожалеть, что в книге о Мумбаи, вышедшей под редакцией одного из главных современных исследователей зороастризма, нет ни одной статьи о парсах, сыгравших ключевую роль в создании того самого космополитичного Бомбея, рассказ о котором открывает книгу.

В целом сборник будет интересен широкому кругу читателей, от исследователей современной Южной Азии, городской религии и антропологии до случайных зевак, купивших экземпляр в мумбайском книжном магазине “Kitab Khana”. И, конечно же, тем, кто любит этот прекрасный город.

Библиография

- Мищенко Д. Надписи на такси в Абиджане (Кот-д’Ивуар) // Антропологический форум. 2015. № 24. С. 155–169.
- Blaut J.M. Assimilation versus Ghettoization // *Antipode*. 1983. Vol. 15. No. 1. P. 35–41. doi: 10.1111/j.1467-8330.1983.tb00321.x.
- Eisenlohr P. *Sounding Islam: Voice, Media, and Sonic Atmospheres in an Indian Ocean World*. Oakland, CA: University of California Press, 2018. XI+174 p.
- Gans H.J. Involuntary Segregation and the *Ghetto*: Disconnecting Process and Place // *City and Community*. 2008. Vol. 7. No. 4. P. 353–357. doi: 10.1111/j.1540-6040.2008.00271_2.x.

Natrajan B. Culturalization of Caste in India: Identity and Inequality in a Multicultural Age. Abingdon: Routledge, 2012. XXIII+207 p.

Wacquant L. A Janus-Faced Institution of Ethnoracial Closure: A Sociological Specification of the Ghetto // Hutchison R., Haynes B.D. (eds.). The Ghetto: Contemporary Global Issues and Controversies. Boulder, CO: Westview Press, 2012. P. 1–31.

Wacquant L. Ghetto // Wright J.D. (ed.). International Encyclopedia of Social Sciences. 2nd ed. Amsterdam: Elsevier, 2015. P. 121–126.

Александра Засядько

A Review of Michael Stausberg (ed.), *Religions, Mumbai Style: Events — Media — Spaces*. Oxford: Oxford University Press, 2023, 302 p.

Aleksandra Zasiadko

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
zas-saha@yandex.ru

The volume *Religions, Mumbai Style: Events — Media — Spaces*, edited by Michael Stausberg, is devoted to religious minorities in the complex urban context of Mumbai, a city known for its cosmopolitanism and acute interreligious conflicts. Its chapters guide readers through various neighborhoods, significant sites, and contexts of interreligious interaction — large religious festivals, roadside shrines, taxi rides, Muslim ghettos in the north, and Dalit slums at the city's heart. The contributors focus primarily on different Muslim groups (Ismailis, Twelver Shi'as, the middle class, residents of Mumbai's ghettos) and Hindus (Dalits in Dharavi, Krishna devotees), emphasising their everyday religious practices. Through rich ethnography, the authors demonstrate the city's heterogeneity and the diversity of its inhabitants, showing how cosmopolitanism, tolerance, and intergroup solidarity coexist with acts of violence and segregation. Against the backdrop of nationalist currents in contemporary Indian politics and the escalating conflict with Pakistan, the volume's in-depth focus on Muslim-Hindu relations proves particularly pertinent today.

Keywords: Mumbai, Dalits, Muslim minorities, ghettoisation, urban religion.

References

- Blaut J. M., 'Assimilation versus Ghettoization', *Antipode*, 1983, vol. 15, no. 1, p. 35–41. doi: 10.1111/j.1467-8330.1983.tb00321.x.
- Eisenlohr P., *Sounding Islam: Voice, Media, and Sonic Atmospheres in an Indian Ocean World*. Oakland, CA: University of California Press, 2018, XI+174 p.
- Gans H. J., 'Involuntary Segregation and the Ghetto: Disconnecting Process and Place', *City and Community*, 2008, vol. 7, no. 4, p. 353–357. doi: 10.1111/j.1540-6040.2008.00271_2.x.
- Mishchenko D., 'Nadpisi na taksi v Abidzhane (Kot-d'Ivuar)' [Writings on Taxis in Abidjan (Ivory Coast)], *Antropologicheskij forum*, 2015, no. 24, p. 155–169. (In Russian).
- Natrajan B., *Culturalization of Caste in India: Identity and Inequality in a Multi-cultural Age*. Abingdon: Routledge, 2012, XXIII+207 p.
- Wacquant L., 'A Janus-Faced Institution of Ethnoracial Closure: A Sociological Specification of the Ghetto', Hutchison R., Haynes B. D. (eds.), *The Ghetto: Contemporary Global Issues and Controversies*. Boulder, CO: Westview Press, 2012, p. 1–31.
- Wacquant L., 'Ghetto', Wright J. D. (ed.), *International Encyclopedia of Social Sciences*, 2nd ed. Amsterdam: Elsevier, 2015, p. 121–126.